

УДК 330.101.8

Апробация монетарных методов оценки ненаблюдаемой экономики (на примере Республики Татарстан)

Фесина Е.Л.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики, эконометрики и естествознания
Казанского (Приволжского) федерального университета

Невозможность получить объективные оценки ненаблюдаемой экономики, ограничиваясь опросами потребителей, способствует популярности косвенных методов. Они позволяют избежать проблемы «прямого» оценивания ненаблюдаемой экономики через потребительские бюджеты и учесть латентную деятельность внешне легальных экономических субъектов.

Ключевые слова: ненаблюдаемая экономика, монетарный подход, теневые трансакции, латентные процессы.

В условиях рынка широкое распространение получили перераспределительные экономические операции, основанные на неформальных отношениях. В этой связи значительный интерес представляет монетарный подход к оцениванию ненаблюдаемой экономики. Считается, что монетарные методы позволяют выйти на ее параметры на всех стадиях воспроизводства доходов, так как они основаны на совместном анализе изменения показателей денежного обращения и индикаторов финансово-кредитной сферы.

Апробация монетарных методов оценки ненаблюдаемой экономики проведена на примере Республики Татарстан в динамике за 1999-2011 гг. Для устранения некорректности в сопоставлении показателей, характеризующих разную степень проявления кризисных процессов в экономике, в качестве базисного периода выбран 1999 г. Предшествующие этому году периоды времени и последующие за ним отличаются разной степенью диспропорций в экономике, что привело к большому разрыву между макроэкономическими показателями, достигнутыми до и после 1999 г. На этой основе принято допущение о незначительном проявлении ненаблюдаемой экономики в базисном году.

Результаты расчетов объемов ненаблюдаемой экономики, полученные по методу Гутмана, показали разнонаправленное и неравномерное ее изменение. Максимально достигнутый уровень ненаблюдаемой экономики приходится на 2006 г., что

составляет 32668,9 млн. руб. (6,2 % к ВВП). В 2008 г. по сравнению с 2000 г. он увеличился в 4,8 раза, а в 2011 г. по сравнению с 2005 г. – в 5,3 раза. Изучение структурной динамики объемов ненаблюдаемой экономики свидетельствует о некоторой стабилизации ее уровня в 2010-2011 гг., который составил за эти периоды времени соответственно 4,3 % и 4,2 %.

Результаты расчетов объемов ненаблюдаемой экономики, полученные по методу Фейга, показали крайнюю нестабильность и скачкообразный рост ее размеров. Максимальное значение этого показателя приходится на 2008 г., что составляет 93519,2 млн. руб. (14,3 % от ВВП). В 2011 г. по сравнению с 1999 г. объем ненаблюдаемой экономики увеличился в 4,2 раза, а в 2011 г. по сравнению с 2005 г. – в 5,1 раза.

Метод Танзи предусматривает построение уравнений регрессии при зарегистрированном и нулевом объеме налоговых поступлений, исходя из следующей модели:

$$\ln(H/B) = a_0 + a_1 \ln D_z + a_2 \ln D_N + a_3 \ln Y,$$

где H/B – отношение наличных денег к вкладам;
 D_z – доля заработной платы в располагаемом доходе домашних хозяйств;

D_N – доля налогов в располагаемом доходе домашних хозяйств;

Y – темп роста совокупного дохода на душу населения.

Расхождение между коэффициентами детерминации, полученными по двум уравнениям регрес-

сии, показывает изменение наличных денег находящихся в обращении в зависимости от разного уровня выплаченных налогов. Объем ненаблюдаемой экономики определяется произведением излишка наличных денег на скорость их обращения.

Результаты расчетов по методу Танзи показали, что влияние налогового фактора объясняет 8,1 % вариации соотношения наличной и безналичной денежной массы. В частности, прирост денежной массы за счет изменения величины налогов составил в 2009 г. 14763,2 млн. руб., а в 2011 г. – 15834 млн. руб. При равной скорости обращения денег в официальном и теневом секторах экономики объемы ненаблюдаемой экономики за эти же годы составили соответственно 35431,7 млн. руб. (5,4 % от ВВП) и 38264,1 млн. руб. (5,8 % от ВВП).

Расчеты объемов ненаблюдаемой экономики по методу Фишера из-за отсутствия данных о транзакционных сделках в экономике проведены на основе допущения о равенстве темпов роста денежной массы и темпов роста официального ВВП. Разрыв между ними свидетельствует о наличии ненаблюдаемой экономики.

Результаты расчетов показали, что ненаблюдаемая экономика была характерна лишь для отдельных периодов времени: 2000-2001 гг., 2008-2009 гг. и 2011 г. За остальные годы получены ее отрицательные оценки, что означает ее отсутствие.

Сравнительная характеристика объемов ненаблюдаемой экономики, полученных по методам Гутмана и Фейга, показала, что оценки по методу Фейга существенно превышают оценки по методу Гутмана. Они существенно искажают объемы ненаблюдаемой экономики вследствие неправомерности выдвигаемых гипотез. Методы Гутмана и Фейга нецелесообразно использовать в условиях высокой инфляции и утечки капитала из страны, что характерно для российской экономики.

Метод Танзи позволяет получить важную информацию о зависимости ненаблюдаемой экономики от величины налоговых поступлений. Однако его применение в условиях нестабильного денежного обращения существенно искажает оценки ненаблюдаемой экономики.

Оценки ненаблюдаемой экономики по методу Фишера, следует считать малодостоверными в силу наличия временных лагов между приростами денежной массы и ВВП, особенно в условиях развития альтернативных форм расчетов, не требующих привлечения денежной наличности.

Апробация монетарных методов оценки ненаблюдаемой экономики показала, что индикаторы, заложенные в них, не позволяют в полной мере учесть масштабы ненаблюдаемой экономики. Оценки, полученные с помощью монетарных методов, являются сильно искаженными, что существенно снижает значимость их применения.

Несовершенство монетарных методов привело к появлению нового подхода к оценке ненаблюдаемой экономики, основанного на данных о совершенных правонарушениях. Метод оценки ненаблюдаемой экономики по показателю преступности позволяет определить ее величину и объем скрытых доходов от проведения нелегальных неэкономических операций на основе темпов роста преступности. Предполагается, что увеличение преступности, также как и неучтенной деятельности является следствием ухудшения криминогенных процессов протекающих в экономике. Это позволяет выдвинуть гипотезу о наличии тесной связи между ними.

В основе метода по показателю преступности лежит зависимость скорости обращения денежной массы от динамики зарегистрированных преступлений, имеющих корыстные мотивы. К последним относятся преступления совершенные при ведении незаконной экономической деятельности связанной с незаконным перераспределением доходов и активов (грабежи, кражи, мошенничество, служебный подлог). Предполагается, что неконтролируемые сделки совершаются в основном с помощью наличной национальной и иностранной валюты, а также бартера. Реальная скорость обращения денег определяется исходя из темпов роста числа преступлений по отношению к базисному году.

Денежный агрегат M_2 , необходимый для расчета скорости обращения денежной массы определяется с помощью статистических уравнений зависимостей [4]. Для определения теоретической величины денежного агрегата M_2 , который выступает в уравнениях зависимости в качестве результативного признака в расчет включаются наиболее значимые факториальные признаки. Необходимость использования статистических уравнений зависимостей для определения теоретических значений денежного агрегата M_2 связана с возможностью получения более достоверных результатов на базе сложившихся в предшествующие периоды времени значений факториальных признаков, что гарантирует высокую достоверность расчетов при малой выборке.

До построения статистических уравнений зависимостей денежный агрегат M_2 корректируется на величину наличной иностранной валюты, находящейся на руках у населения, а также срочных и сберегательных депозитов в иностранной валюте, не учитываемых официальной статистикой. Такая корректировка позволяет определить реальные показатели денежного обращения, которые служат основой для расчета объема ненаблюдаемой экономики.

Поскольку в основе метода преступности лежит предположение о том, что денежный оборот возрастает пропорционально темпам роста зарегистрированных преступлений, скорректированные значения скорости оборота денег определяются путем произведения скорости оборота денежной массы на

базисные темпы роста числа зарегистрированных преступлений. Они позволяют получить сведения о количестве оборотов денежной массы на потребительском рынке товаров и услуг как в официальном, так и теневом секторах экономики.

Абсолютный прирост совокупного денежного оборота с учетом ненаблюдаемой экономики определяется как разность между ВРП и произведением скорректированной скорости обращения денежной массы на количество денег находящихся в обращении.

Апробация метода по показателю преступности по Республике Татарстан показала, что за 2000-2011 гг. объем официально незарегистрированного ВРП увеличивался как за счет ведения теневой экономической деятельности, так и за счет осуществления неучтенных перераспределительных операций. Объем официально незарегистрированного ВРП за счет осуществления неучтенных перераспределительных операций значительно превышал аналогичный показатель, полученный за счет ведения теневой экономической деятельности. Проведенные расчеты позволили получить оценку ненаблюдаемой экономики за 2011 г., которая в относительном выражении составила 103 % от ВРП.

Литература:

1. Головкин М.В. Этико-экономический анализ детерминантов теневых отношений // Экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 92-96.
2. Замараев Б. Особенности образования первичных доходов в российской экономике // Вопросы экономики. – 2009. – № 4. – С. 80-90.
3. Карасева В.Л. Об оценках ненаблюдаемой экономики в странах СНГ // Вопросы статистики. – 2010. – № 9. – С. 26-31.
4. Кулинич Е.И. Эконометрия. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 304 с.
5. Оценка ненаблюдаемой экономики Республики Татарстан / В.П. Кандилов, О.М. Краснова, А.А. Галдина // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2010. – № 1. – С. 13-18.

Approbation of Monetary Methods of Assessment of Non-Observed Economy (as Exemplified by the Republic of Tatarstan)

E. Fesina
Kazan (Volga Region) Federal University

Impossibility of getting objective assessment of non-observed economy only on the basis of consumers' polls encourages popularity of indirect methods. They allow avoiding the problem of direct assessment of non-observed economy through consumers' budgets and taking into account latent activities of economic entities that appear legal.

Key words: non-observed economy, monetary approach, shadow transactions, latent processes.

